

УДК 342.24

**ФЕДЕРАТИВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ РИМЛЯНАМИ
И ВАРВАРАМИ ЭПОХИ ДОМИНАТА (284–480 ГГ.):
ИСТОРИКО-КОНСТИТУЦИОННЫЙ
И МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ**

**FEDERAL RELATIONS BETWEEN ROME AND BARBARIANS
IN THE DOMINATE (284–480 AD): HISTORICAL CONSTITUTIONAL
AND INTERNATIONAL LEGAL ANALYSIS**

Мельник В.М.,

*ассистент кафедры политологии
Киевского национального университета имени Тараса Шевченко,
преподаватель кафедры философии и общественных наук
Винницкий национальный медицинский университет
имени Н.И. Пирогова*

Статья посвящена конституционному и международно-правовому анализу исторического феномена *lex foedus*. Автор рассматривает позднеримскую политическую действительность (476–480 гг.) как отсутствие политической целостности государства. Сделан вывод, что нарушение централизованного механизма римской государственности состоялось из-за возрождения и федералистской интерпретации в Западной Римской империи (395–480 гг.) республиканской практики федеративных взаимоотношений с «заграничными союзниками» (варварами).

Ключевые слова: *lex foedus*, политическая целостность государства, федераты, варвары, Западная Римская империя.

Введение. Гуннское вторжение 451–452 гг. раздробило римские военные силы. После разрушительного, но неудачного европейского похода объединенной восточноевропейской армии Атиллы (434–453 гг.) произошло политическое обособление галльской, итальянской и далматинской полевых армий (*comitatenses*). В полной мере оно проявилось во время кризиса 476–480 гг., когда указанные армии зажили самостоятельной политической жизнью.

О каком кризисе мы говорим? В 476 г. галльский полководец Афраний Сиагрий укрепил личный суверенитет в Северной Галлии, германец Одоакр боролся с узурпацией Италии Фла-

вием Орестом, а племянник восточно-римского василевса Льва Великого (457–474 гг.), Юлий Непот считался законным императором Западной Римской империи на ограниченных просторах Далмации (современной Хорватии и Боснии).

Племена германцев массово занимали большие пространства. Понадобилось совсем немного времени, чтобы варвары перерезали все коммуникации между полевыми армиями. Кроме того, прибывшие варвары и «армейцы» (полевые офицеры) активно использовали друг друга в локальных внутриполитических играх. К примеру, полководец Флавий Орест изгнал императора Юлия Непота из Италии и организовал

коронацію свого сына Ромула Августа (475 г.) исключительно благодаря помощи герулов, скиров, ругов. В свою очередь, Одоакр воспользовался варварским большинством внутри итальянской армии и создавшейся юридической коллизией с Юлием Непотом для устранения Флавия Ореста. Галльский военачальник Афраний Сиагрий активно вел переговоры с франками. Во всех этих событиях даже неподготовленный человек увидит *отсутствие политической целостности государства*.

Проблематика соотношения политической и юридической целостности государства – важный аспект теории конституционного права. Однако его историческое исследование требует междисциплинарного взаимодействия между областями конституционной (государственной) и международной (межгосударственной) юриспруденции. Демонстрация примера такого межотраслевого взаимодействия – *цель статьи*.

Основной материал. Пока три римские армии проводили политику взаимного непризнания, варварские племена наводняли территорию Западной Римской империи. Политического единства западные территории, административно обособленные после смерти Феодосия Великого (379-395 гг.), добиться уже не могли. Но, благодаря использованию *древней публично-правовой формулировки*, наследники Феодосия сумели поддержать *видимость юридической целостности государства*. Речь идет о праве *foedus* [2, с. 33–44; 3, с. 151–159; 7, с. 62–66].

Характеризуя эту формулировку, очень важно помнить, что юридическая конструкция «империи» (*imperium*) вместительнее и разностороннее понятия «государство» (*regnum*). В.И. Уколова подчеркнула: «При определении империи лишь как государства ускользает нечто особенно важное, быть может наиболее полно выражающее суть империи. То, что она – не только

государство. Империя больше государства. Это особая форма объединения общества, точнее суб-обществ, система их коммуникации, осуществляемая в большом анизотропном территориальном и социальном пространстве. Не случайно римский лимес при том, что он был значительно укреплен, никогда не был абсолютно жесткой границей.

Империя имела «сферы интересов» и «сферы влияния» далеко за своими условными границами. Наличие таких «сфер», выходящих за пределы империи, это одна из важнейших характеристик ее существования. Свойственно «пульсирующей» империи, устремленной вовне, жаждущей дойти до пределов пространства и влияния, в которых реализуется ее исторический смысл и для которых она является горизонтом политических, цивилизационных и культурных коммуникаций. Такая интенция делает империю одновременно реальностью и над-реальностью. Империя как над-реальность продолжает жить и тогда, когда реальная империя гибнет, еще долго продолжая определять трансформацию постимперского пространства» [9, с. 22–23]. Определение, данное В.И. Уколовой, пожалуй, надо считать наиболее удачным. Так, империя является «*сверх-государством*». Согласно логике Уколовой, *империя может заниматься юридической инкорпорацией других государств на принципах сохранения их политической самостоятельности*. В этом случае можно даже говорить о *конфедеративности как об одном из принципов функционирования империи*.

Современные политологи и юристы привыкли чаще ограничивать собственное понимание имперских образований рамками XVIII – XIX веков. Вот определение проф. П.А. Рудыка: «Империя – это большое многонациональное государство, созданное путем насильственного (реже – добровольного) присоединения ранее суверенных государств или их частей. Население империи страдало

от дискриминации, прежде всего от дискриминации политической. Система государственных органов была централизована. Представители имперского правительства на местах (губернатор, наместник) наделялись неограниченной властью» [8, с. 78]. Из такой дефиниции возникает два вопроса:

1) Если система государственных органов, согласно П. Рудыку, «была централизована», то как же быть с разнообразием политических и религиозных институтов внутри провинций Римской империи? Конечно же, власть «имперского правительства на местах» в западных римских провинциях эпохи домината (284-480 гг.) была неоднородной. В связи с этой неоднородностью закономерно всплывает историко-конституционный вопрос – значение права *foedus*.

2) Если следовать традиционному представлению о централизованном характере любой империи, то как быть с тезисом известного юриста-международника начала XX века Александра Яценко (1912 г.): «Юридическое положение федерата Римской империи не было, конечно, положением вполне самостоятельного и вполне суверенного члена настоящей конфедерации; но все же это была одна из форм федеральных соединений в широком смысле слова, поскольку здесь имелись не только автономные права и децентрализация, но и договорные отношения. Общие дела велись римским сенатом. Но это не уничтожало федерального характера соединений» [10, с. 409].

Не возникает сомнений, что происхождение понятий «федерация» и «конфедерация» относится к праву *foedus*. Этому вопросу посвящена классическая работа Т. Моммзена “*Römische Staatsrecht*” (1871 г.) [5, р. 417–435]. Напомним, что **федерация – это форма государственного устройства, объединяющая в одном государстве несколько суверенных территорий,**

имеющих признаки государственных образований. Современное федеративное государство может быть либо союзным (представляет собой союз нескольких суверенных субъектов), либо автономистским (представляет собой связь автономных несuverенных субъектов с государством). **Конфедерация – это форма государственного устройства, при которой суверенные государства объединяются в союз ради реализации определенных интересов, оставляя внутривластные процессы вне сферы действия и влияния общих органов союзной власти.**

Предлагаю сравнить нижеприведенные определения федерации и конфедерации с практикой использования права *foedus* в Республиканском Риме: «Публичное право римской республики, – говорит Моммзен, – признавало в принципе **суверенитет союзнических государств** (коими считались территориальные либо племенные образования получившие *foedus* – В. М.), поскольку то или другое выражение этого суверенитета не было отнято от них частными договорами, заключенными Римом с каждым из них.

Римская власть могла требовать от союзных общин только исполнения своих договоров. Вне этого каждая община была вольна управляться так, как ей это было угодно. Этот принцип не раз нарушался и ограничивался во времена республики вследствие специальных привилегий, которых требовало для себя римское государство и тем наносило ущерб автономии союзников.

Но республика нисколько не вмешивалась в независимое управление свободных городов. Императорское правительство, более серьезно озабоченное поддержанием порядка, чем олигархия последних времен республики, несомненно не раз под влиянием практической необходимости превращало гегемонию Рима в настоящее правительство. В частности, оно присво-

ило себе право не только уничтожить в частных случаях злоупотребления автономией, но и уничтожить ее в важных случаях» [10, с. 409].

Право *foedus* являлось правом территории или народности, не входившей в состав римских провинций, на союзные отношения с Римом и правом на военно-союзнические отношения. Так было во времена республиканского Рима и в имперские времена, предшествовавшие доминату (284-480 гг.). Право *foedus* оставалось действенным инструментом интеграции пограничных варварских племен в орбиту влияния *Pax Romana*.

Во введении к «Истории» Аммиана Марцеллина, античники Ю. Кулаковский и А. Сонни охарактеризовали значение термина «федераты»: «С племенами, жившими в пограничных областях, империя заключала договора. Одним из условий этих договоров с давних пор еще с конца первого века было обязательство ставить в ряды римской армии определенное число воинов. При Марке Аврелии такие контингенты распределялись по отдельным военным частям. Позднее они составляли все более и более численные отряды, являвшиеся на службу в своем национальном вооружении со своими национальными командирами и имели значение вспомогательных отрядов, вызываемых центральной властью по мере надобности. Такие отряды назывались *foederati*» [4, с. XXXII].

Разрушение варварскими вторжениями II – III вв. н.э. оборонительной системы *limes* изменило трактовку права *foedus* римлянами. Значительное увеличение количества варваров-германцев внутри римской армии (к 379 г. германцы составляли большинство в количественном составе всех трех армий Западной Римской империи) и отсутствие достаточных сил для обороны огромной пограничной линии, смягчили восприятие варваров в импер-

ском обществе. Римские полководцы (например, победитель гуннов Флавий Аэций), понимали, что задача Рима состоит не в завоевании новых территорий, а в мирной интеграции новых народов, появившихся в старых провинциях. Об этой мировоззренческой трансформации пишет Люсьен Мюссе: «Ситуация изменилась, когда на территорию империи стали вторгаться и оседать на ней целые народы, осознающие себя и действующие как чужеродный элемент. Первоначально это было положение «де-факто», в основе которого лежало одно насилие: Рим еще наносил ответные удары и не терял надежды на конечную победу, как после кризиса III в. Затем подобное положение вещей обрело правовой статус: варварам, внедрившимся в самое сердце имперской территории, был предложен *foedus*. Этот политический договор первоначально заключался с приграничными соседями с целью подчинить их интересам римского правительства.

С помощью юридической уловки на одном и том же участке земли вводилось двоевластие: племенной вождь сохранял полный контроль над своими воинами при условии, что они будут служить только Риму, а римские гражданские власти теоретически никак не страдали при условии, что будут предоставлять варварам продовольствие и кров. Понятно, что первые, обладавшие силой, постоянно брали верх над вторыми, которые за пределами зон, где находились римские армии, располагали лишь моральным авторитетом и ресурсами из нерегулярно пополняемой казны. С момента развития этой системы империя была обречена шаг за шагом прийти к распаду» [6, с. 35–36].

Характеристика Люсьена Мюссе избавляет от необходимости излагать огромный пласт накопленной литературы по вопросу о политическом значении права *foedus*. Если вначале *foedus* обозначал исключительно военно-

союзнические отношения между Римской империей и пограничными варварскими племенами (германцами, сарматами, сарацинами), то в дальнейшем *foedus* стал юридической привилегией, предоставляемой вторгшимся на римскую территорию племенам. Речь идет о *легализации военного и политического присутствия варваров*, которое, как надеялись западноримские властители, могло интегрировать их в обновленную империю.

А.С. Яценко (1912 г.) высказал предположение о предоставлении правом *foedus* имперского протектората [10, с. 410]. Он также подчеркнул, что в этом случае речь идет о «*международно-правовом протекторате*» [10, с. 410]. «Протекторат – форма межгосударственных отношений, базирующихся на договоре, в соответствии с которым между сильными и слабым государствами устанавливаются особые взаимные обязательства и права, проявляющиеся в защите первым второго, предоставлении некоторых услуг вторым первому. При этом слабейшая сторона не теряет своего суверенитета» [1, с. 41].

Хотя Яценко говорит одновременно о федеративной и протекторатной сущности обладания правом *foedus*, следует указать на коренные отличия между этими формами государственного устройства. **Во-первых**, федеративное устройство объединяет суверенные территории в *едином государстве*, тогда как протекторат означает предоставление защиты *одного отдельного государства другому отдельному государству*. **Во-вторых**, конфедеративное устройство является союзом *отдельных равноправных государств*, в то время как протекторат – это союз, в котором одно *отдельное государство подчиняется* (в одной или нескольких сферах) *другому отдельному государству*. **В-третьих**, существует различие между классическим и международно-правовым протекторатом. Класси-

ческий протекторат, как подчеркнул проф. В. Горобець, функционирует как контроль одного государства по отношению к другому государству, при юридическом сохранении суверенитета последнего [1, с. 41]. Международно-правовой протекторат – это защита и контроль над государством, совершаемый группой или союзом государств.

Значение права *foedus* претерпевало неоднократные изменения. Вполне возможно, что оно действительно не представляло строгой системы и в каждом конкретном племенном случае регулировало разные виды взаимоотношений. Однако наличие протектората Римской империи над племенами «федератов», в период, предшествующий доминату (до 284 г.), не оставляет сомнений. Другое дело, что в дальнейшем могло произойти *смешение протектората и федерализма в праве foedus*, проявившееся в том, что *Римская империя предоставляла варварскому племени территорию, остававшуюся де-юре частью государства*. Также Римская империя принимала под опеку само племя. *Варвары не охватывались действием римского гражданского законодательства в отличие от доварварского римского населения территории*.

Формировалось **двоевластие**, о котором написал Л. Мюссе [6, с. 35–36]. Территория формально (де-юре) оставалась провинцией Западной Римской империи, а новоприбывшее население считалось союзниками империи. Так было, например, в случае с вестготами, которым империя предоставила в 382 г. провинцию Фракию для поселения. Территория оставалась де-юре римской, но вестготы не получали римского гражданства. В 409 г. право *foedus* на Лузитанию было предоставлено аланам. В 418 г. те же вестготы получили Аквитанию по праву *foedus*.

Выводы. Если принять в качестве исходного понятия политологическое определение империи В.И. Уколо-

вой [9, с. 22–23], то применение права *foedus* римлянами в конституционно-правовом измерении доказывает ее правоту и подтверждает гибкость имперского государственного организма (*imperium*).

Кризис 476-480 гг. продемонстрировал отсутствие политической целостности Западной Римской империи. Юридической основой для ее политического распада послужило право *foedus*. И становление этого права состоялось намного раньше. Соответственно, конституционное исследование феномена *foedus* поможет посмотреть на междуна-родно-правовую историю периода

Великого переселения народов совершенно по-новому.

Западная Римская империя совершила большую законодательную революцию и открыла свои границы. *Вместо легализации военного и политического присутствия новых племен произошла легализация всенародных миграций вообще*. Масштабное использование *foedus* подталкивало этносы и народы к дальнейшим территориальным перемещениям. Так или иначе, став одной из исходных точек варваризации римской армии, *lex foedus* способствовал территориально-политической дезинтеграции Западной Римской империи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Горобець В.М. Протекторат. *Енциклопедія історії України. Том 9*. К. : Наукова думка, 2012. С. 41.
2. Ермолова И.Е. Римская империя и федераты в IV в. *Новый исторический вестник*. 2001. № 4. С. 33–44.
3. Ермолова И.Е. Федераты и союзники Рима. *Античность: общество и идеи*. Казань : КГУ, 2001. С. 151–159.
4. Кулаковский Ю., Сони А. Введение. *Аммиан Марцеллин. История. Вып. 1*. К.: Типогр. С.В. Кульженко, 1906. С. XXXII.
5. Mommsen T. *Le droit public romain*. Paris, 1889. Vol. 7.
6. Мюссе Люсьен. *Варварские нашествия на Европу: германский натиск*. пер. с фр. А.П. Саниной. СПб : Евразия, 2008.
7. Рябцева М.Л. Федераты позднеримской империи (по материалам письменных источников V – VI вв.). *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История, политология*. 2016. Т. 40, № 22 (243). С. 62–66.
8. Рудик П.А. *Основы теории державы*. К. : Алерта, 2013.
9. Уколова В.И. Империя как «смысл» исторического пространства: попытка политологического анализа, обращенная к прошлому. *Власть, общество, индивид в средневековой Европе*. Отв. ред. Н.А. Хачатурян. М. : Наука, 2008. С. 22–23.
10. Яценко А.С. *Теория федерализма. Опыт синтетической теории права и государства. Т. 2*. Изд. 2-е. М. : Книжный дом «Либроком», 2012.

Стаття присвячена конституційному та міжнародно-правовому аналізу історичного феномену *lex foedus*. Автор розглядає пізню римську політичну дійсність (476-480 рр.) як відсутність політичної цілісності державного організму. Зроблено висновки про те, що порушення централізованого механізму римської державності відбулось внаслідок відродження та федералістської інтерпретації інтелектуальними колами Західної Римської імперії (395-480 рр.) давньої республіканської практики федеративних взаємовідносин із «закордонними союзниками» (варварами).

Ключові слова: *lex foedus*, політична цілісність держави, федерати, варвари, Західна Римська імперія.

The article is devoted to the constitutional and international legal analysis of the historical phenomenon of *lex foedus*. The author considers the late Roman political reality (476-480) as the absence of the political integrity of the state. It was concluded that the violation of the centralized mechanism of the Roman statehood was due to the revival and federalist interpretation in the Western Roman Empire (395-480) the republican practice of federal relations with “foreign allies” (barbarians).

Key words: *lex foedus*, political integrity of the state, foederati, barbarians, Western Roman Empire.
